

Хотя все в комнате слышали громкий смех Леян Иня, никто не осмеливался расслабиться.

— Не стоит волноваться, — сказал Леян Инь, продолжая смеяться. — Я лишь узнал, что кто-то имеет тесные связи с правителем города Цзиюэ, и захотел узнать, кто это. Оказывается, это вы, Юань Цинму, зять правителя!

Юань Цинму, услышав эти слова, почувствовал, как сердце ушло в пятки. Он стиснул зубы, не смея пошевелиться.

— Я слышал, что правитель города Цзиюэ имеет кое-какие замечания в мой адрес. Неужели это правда? — Леян Инь по-прежнему улыбался, задавая вопрос так, будто это было нечто незначительное.

Юань Цинму побледнел, и холодный пот выступил на его лбу. Он поклонился до земли и произнес:

— Ваше Величество, это неправда. Правитель города Цзиюэ предан Вам всем сердцем, и это видно, как солнце и луна. Каждый раз, когда он отправляет письма, он обязательно желает Вашему Величеству крепкого здоровья.

— О, значит, кто-то намеренно оклеветал правителя? — Леян Инь пристально посмотрел на Юань Цинму.

Юань Цинму почувствовал недовольство в голосе императора и замялся:

— Ваше Величество, я не знаю, прошу Вашего мудрого суждения.

Леян Инь на мгновение замолчал, затем перевел взгляд на Су Юня, а после на Мо Жэня, стоящего рядом:

— Устройте их троих во дворце на время.

— Как прикажете, Ваше Величество! — Мо Жэнь поклонился и вышел.

Леян Инь снова обратился к Юань Цинму и его спутникам:

— У меня есть кое-что обсудить с вами, но в последнее время я занят. Когда у меня будет время, я вас вызову. А сейчас следуйте за Мо Жэнем.

Юань Цинму и его спутники поклонились императору и молча вышли. Император не наказал их напрямую, а лишь фактически держал под арестом, что заставило Юань Цинму дрожать от страха. Однако это могло означать, что у императора нет доказательств нелояльности правителя.

Размышляя об этом, Юань Цинму понимал, что правитель действительно имел некоторые претензии к императору, особенно из-за желаний выйти из-под его контроля. Это было понятно, ведь город когда-то был независимым государством, но не смог устоять перед мощью Цяньжун и был вынужден подчиниться. Поэтому в сердце правителя оставалась горечь, хотя он ничего не мог поделать, кроме как жаловаться.

Сейчас правитель был бессилен, но если бы у него была возможность, он бы, несомненно, восстал против Цяньжун. Юань Цинму чувствовал себя виноватым. Если бы император действительно начал расследование, их участь была бы предрешена.

Однако Юань Цинму не понимал другого замысла императора: он уже рассматривал город Цзююэ как свою добычу, и захват города был лишь вопросом времени.

Су Юнь задумчиво наблюдал за уходом Юань Цинму, и его выражение лица не ускользнуло от внимания Леян Иня. Император улыбнулся:

— Су Юнь, ты что-то заметил?

Услышав вопрос, Су Юнь поспешно сложил руки в поклоне:

— Ваше Величество, я ничего не заметил.

— Су Юнь, должность Юань Цинму не так уж высока. Почему же правитель города Цзююэ выдал свою дочь за него? В конце концов, он правитель города, а его дочь — драгоценность. Почему же она стала его наложницей, да еще и живет за пределами его дома? — Леян Инь попал в самую суть.

Леян Айхань вспомнил слова Су Юня в усадьбе «Объятия луны». Вероятно, кто-то представил Сян Шуан-эр Юань Цинму. Может быть, Юань Цинму не был той самой большой рыбой, а лишь прикрытием для нее.

— Ваше Величество, Юань Цинму — лишь посредник, а не тот человек, которого Вы ищете, — спокойно ответил Су Юнь, словно он заранее предвидел этот вопрос и подготовил ответ.

Леян Инь кивнул и пристально посмотрел на Су Юня с удивлением:

— Су Юнь, ты действительно прозорлив. Должно быть, ты уже все знаешь. Можешь ли ты сказать мне, кто же тот человек, которого я ищу?

— Ваше Величество, этот человек уже в Вашем сердце. Зачем мне говорить? — Су Юнь склонил голову.

Леян Инь нахмурился, его взгляд устремился вдаль, словно он размышлял. Через некоторое время он снова посмотрел на Су Юня. Тот почувствовал его взгляд и снова сложил руки в поклоне:

— Ваше Величество, когда я шел в императорский кабинет, я случайно встретил наложницу Шу в саду. Она наслаждалась цветами. У меня нет такого утонченного вкуса, но я заметил на её тонком запястье браслет драгоценной наложницы. Он очень ей подходит. Только наложница Шу достойна носить его. Ваше Величество, если у Вас будет время, Вы можете полюбоваться им.

Леян Айхань сохранял невозмутимое выражение лица, но в душе был удивлен, почему Су Юнь упомянул наложницу из внутреннего дворца в такой момент. Еще больше его поразило то, что император не стал задавать вопросов, а лишь кивнул.

Леян Айхань с уважением посмотрел на Су Юня. Его спокойствие, пронизательность и уверенность действительно заслуживали восхищения.

Дела при дворе были запутанными, и даже те, кто служил много лет, не могли разобраться в них. Су Юнь же, казалось, знал всё.

Всего за три дня он выполнил поручение императора, и тот остался доволен. Леян Айхань по

взгляду отца понял, что тот высоко оценивает способности Су Юня.

Леян Инь задумчиво прищурился, затем кивнул:

— Су Юнь, я понял. У меня есть еще один вопрос к тебе.

Император был настолько вежлив, что Су Юнь поспешно опустился на колени:

— Ваше Величество, прошу Вас, задавайте. Я отвечу на всё, что знаю.

Леян Инь поднялся и подошел к Су Юню, помогая ему встать:

— Су Юнь, вставай. Ты прекрасно справился, и я очень доволен. Не будь так скромн.

— Благодарю Ваше Величество, — сказал Су Юнь, поднимаясь.

— Я хочу спросить, что ты думаешь о захвате города? — спросил Леян Инь мягким тоном.

Су Юнь знал это как свои пять пальцев. В прошлой жизни Леян Инь поступил именно так. Поэтому он не колебался:

— Ваше Величество, Вы непобедимы.

Услышав такие уверенные слова, Леян Инь внутренне обрадовался, но внешне сохранял спокойствие:

— О, почему ты так уверен?

— Ваше Величество, Ваша мощь не знает равных. Что может быть страшного в Цяньжун? Их генералы храбры и умны, но маленький город Цзиюэ не сможет противостоять Вам, — Су Юнь говорил с уверенностью, так как знал, что это произойдет.

— Ты уверен? — Леян Инь улыбнулся.

— Я уверен.

— Хорошо, благодарю за твои слова. Ты устал за эти дни. Великий наставник Су и Су Юаньтан, наверное, скучают по тебе. Ты можешь пойти к ним. — Леян Инь повернулся к Мо Жэню:

— Мо Жэнь, проводи Су Юня.

Леян Айхань наблюдал, как Су Юнь поклонился императору и вышел. Он тоже хотел уйти, но, прежде чем он успел попрощаться, Леян Инь сказал:

— Айхань, останься, поговорим.

Су Юнь украдкой взглянул на Леян Айханя, и их взгляды встретились. В глазах обоих читалось легкое разочарование, но они знали, что у них еще будет время.

Когда Су Юнь ушел, Леян Инь поманил Леян Айханя:

— Подойди, садись рядом со мной и расскажи, что произошло.

Леян Айхань подробно рассказал о событиях в усадьбе «Объятия луны». Леян Инь кивал:

— Я знал, что даже если Су Юнь не может предвидеть будущее, он, несомненно, гений. Он особенно хорошо разбирается в людях и замечает мельчайшие детали.

— Вы правы, отец, — сказал Леян Айхань, хотя его тон был спокойным. Он не мог слишком хвалить Су Юня, так как должен был быть осторожным, чтобы не навредить ему.

— Ты слишком холоден, сын. Не бойся высказывать свои мысли, — шутливо сказал Леян Инь.
— Поэтому некоторые втайне называют тебя «холодным принцем».

— Они просто не понимают меня. Главное, что Вы понимаете, отец, — ответил Леян Айхань, сохраняя невозмутимость.

Леян Инь засмеялся:

— Ты такой, сынок! Ты, наверное, устал. Иди отдохни.

— Прощаюсь, отец, — Леян Айхань поклонился и вышел из императорского кабинета.

<http://bllate.org/book/16456/1493553>